

5. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, доклад от 24 июня 2013 года, Документ ООН A/68/98, п. 19. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/371/66/PDF/N1337166.pdf?OpenElement>.

6. Белый дом: Международная стратегия киберпространства: процветание, безопасность и открытость в сетевом мире, 2011 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf.

7. Гарольд Х. Международное право в киберпространстве // USCYBERCOM Ft. Мид, Мэриленд, 2012 г. // <https://harvardilj.org/wp-content/uploads/sites/15/2012/12/Koh-Speech-to-Publish1.pdf>.

8. Резолюция Европейского парламента от 12 сентября 2013 года о Стратегии кибербезопасности Европейского Союза: открытое, безопасное и защищенное киберпространство (2013/2606(RSP)) // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2013-0376_EN.html.

9. США: Международная стратегия киберпространства: процветание, безопасность и открытость в сетевом мире (2011) // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf.

10. Майкл Н. Атака на компьютерную сеть и применение силы в международном праве: размышления о нормативной базе // 37 COLUM. J. TRANSNAT'L L. – С. 885.

11. ASEAN Региональный форум, Краткий отчет сопредседателей, (2012) // <http://aseanregionalforum.asean.org/files/library/ARF%20Chairman's%20Statements%20and%200Reports/The%20Nineteenth%20ASEAN%20Regional%20Forum,%202011-2012/10%20-%20Co-Chairs%20Summary%20Report%20.pdf>.

12. Устав ООН // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ О ВАЖНОСТИ ФРАГМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*Қапаров А.С., ассистент Высшей школы права, Университет КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева, г. Астана*

«Ничто не стоит на месте все меняется, таков закон жизни и те кто смотрят только в прошлое или только на настоящее, бесспорно пропустят будущее» - Джон Ф. Кеннеди. Приведенная цитата прекрасно описывает любые аспекты и вопросы, которые происходят в жизни нашего общества. В той или иной степени, данная цитата повествует современную ситуацию в международном праве, где научное сообщество разделилось на два лагеря по вопросу об актуальности такого явления как фрагментация международного права. Первый лагерь объясняет об опасности фрагментации и ее последующей тенденции, которая может вполне себе развить и модернизировать самостоятельность некоторых международно-правовых режимов, а также распространение постулатов международного права на те или иные сферы отношения, которые не то, чтобы рассматривались международным сообществом, а вовсе не признавались ими как подходящими для международно-нормативного регламентирования. Отмечается негативное влияние фрагментации в виде формирования специализации и дробленность международного права в ключевых сферах как права человека, международная торговля, образование новых международных организаций и к ведению конфронтации государств, норм и режимов. Второй лагерь видит фрагментацию международного права как доказательным фактом жизнестойкости и модернизации международного права. Создание

и регулирование норм, постулатов и институтов в рамках фрагментации может только укрепить международное право и улучшить положение стран, непосредственно участвующих в международной деятельности.

Явление фрагментации на сегодняшний день по большей части воспринимается как меняющийся процесс декомпозиции, раздробления, «индивидуализации» международного права на фрагменты через установление автономных и самостоятельных международно-правовых режимов, с помощью распространения международного права на современные области отношений, а также путем создания неимоверно огромного количества международных институтов для управления и контроля.

Как отмечают юристы-международники, фрагментация не является чем-то незыблемым и новым феноменом, поскольку само международное право не представляет собой некой строго установленной аксиомой или догмой, а является правом широкомасштабного мира. И прогрессирование фрагментации иллюстрируется как естественным продуктом глобализации и расширением диапозона международного права. Тем не менее, научное сообщество рассматривает данное явление как проблему и стагнацию международного права и одновременно решением, которое можно использовать в международно-правовых спорах, формировании международно-правовых режимов. К тому же, в эссе приводится отношение международных организаций к фрагментации, работы и статьи юристов-международников, которые описывают свое видение на фрагментацию в рамках международного права. Основная цель данной статьи заключается в попытке аргументированного обоснования своего ответа по данной теме.

Статья базируется на полномасштабном объеме зарубежной научной литературы и соответствующих международно-нормативных актов. Статья состоит из следующих компонентов: введение, 2 объемные разделы и заключение.

Возвращаясь на самое начало, я представил вам изложенную цитату Президента США Дж. Кеннеди, которая иллюстрирует нынешнее положение мира, поскольку оно модернизируется вместе с теми общественными отношениями, которые оно регулирует и в конце концов, само общество не стоит на месте. Современное общество не является тем обществом, которое нам представляется 50-70 лет назад, вовсе нет, меняются принципы, постулаты и ценности людей. Сфера регулирования международного права все время расширяется. Эти ценности стали распространяться на те области, в которых международное сообщество не обращало свое внимание и никак не регулировалось. Например, охрана окружающей среды, информационная сфера, сейчас же на повестке ООН стоит вопрос об урегулировании вопросов нераспространения ядерного оружия. Международное право на сегодняшний день регулирует те общественные отношения, которые регулировались в рамках внутренних дел государства и регулировались только национальным правом. Здесь в качестве примера можно привести права человека. Постоянно образуются новые международно-правовые нормы, а старые либо упраздняются либо вбирают в себе современные ценности. Однако, не все так красочно как может показаться, ибо имеющееся международное право не является фрагментарным и, естественно, имеет ряд подводных камней. Говорится о неполноценной договоренности конкретных государств в рамках конкретных международно-правовых актов. Никто не запрещает рассматривать действие государства с точки зрения постулатов международного права, интерпретируя данное действие в любых делах как правомерное или неправомерное. Такое вполне реально осуществить, как отмечал Г.И. Тункин, основные принципы международного права покрывают все сферы отношений между государствами [1, с. 51].

Международное право по природе своей является многообразным и многогранным. Структура международного права, его принципы и нормы являются конечным результатом коммуникации государств с разными показателями экономического благосостояния (развитые, развивающиеся и страны третьего мира), культурой, политической обстановки, географией, идеологией и т.д. Придирчивость в этом плане

связана с горизонтальным характером международно-правовой системой, существующих в ней различных региональных, специализированных режимов. К тому же, не стоит недооценивать тот момент, что даже в период наиболее кровавого XX века, в котором происходили ожесточенные международные войны, холодная война и глобальный раскол международного общества на две идеологии - капиталистической и социалистической, одновременно представляет собой подъемом и процветанием как общего, так и универсального международного права. Фрагментация – естественный ответ на этот вызов и, скорее позитивный, чем негативный, тренд в международном праве, противостоящий угрозе «фальшивого универсализма», заложенной в теории глобального конституционализма и управления[2, с. 100]. Противниками или тех, кто крайне негативно относится к фрагментации как явлению, живущей в международно-правовом поле задаются примерным вопросом: “ А существует ли хоть какая-то правовая база, которая признает и закрепляет нормы фрагментации в международно-правовом процессе?”. Ответ: Конечно, существует правовые акты, которые не то чтобы регламентируют о существовании фрагментации как таковой, а требуют учитывать специальные нормы и режимы в вопросе международно-правовых коллизии. Ключевым документом является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 2001 г.: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: Доклад Шестого комитета: «Часть четвертая Общие положения: Статья 55. *Lex specialis*: Настоящие статьи не применяются, если и в той мере в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание международной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права»[3, с.19]. Тем самым уже на высшем уровне приняли во внимание о достоинстве и значимости регулирования международных дел с учетом специализации норм и правил МП. Данное положение по-моему мнению, принесет только положительный эффект на ведение дел между государствами, международными организациями и других субъектов МП. Поскольку, будут приниматься и учитываться только те нормы и законы, которые адаптированы к реалиям современного общества, а также это позволит учитывать и разрешать потребности и нужды государств независимо от экономического благосостояния или идеологии. На основе этого, государства будут участвовать в разработке международно-правовых документов, и тем самым, мировое сообщество будет осознавать, что национальные интересы их государств будут соблюдаться также в рамках специальных режимов, нежели в глобальном. Соответственно, при таком раскладе дела государства будут сами на добровольной основе соблюдать эти правила и режимы. Фрагментация отражает необходимость предлагать различные учреждения с различными структурами, что позволяет людям прибегать к тем учреждениям, которые наилучшим образом подходят для данного спора. Специальные правила могут лучше учитывать особые потребности в определенных ситуациях. Например, механизмы урегулирования споров могут быть адаптированы в соответствии с особыми обстоятельствами, такими как Трибунал по международному морскому праву или Суд по примирению и арбитражу в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Последнее требует согласительной комиссии принять во внимание конкретные обязательства по документам ОБСЕ[4, с. 859]. Помимо ученых деятелей, специалистов в области международного права, вопросами о сущности и важности фрагментации исследовались Комиссией международного права ООН, которая опубликовала свой Доклад «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» и в ней приведены следующие тезисы: «...возникают как институциональные, так и материально-правовые проблемы. Первые касаются компетенции различных институтов, применяющих международно-правовые нормы, и иерархических связей между ними. Комиссия решила оставить этот вопрос в стороне. Пусть вопросами институциональной компетенции будут заниматься сами эти институты. Вместо этого Комиссия решила сосредоточить свое внимание на

существо- делении права на узко специализированные “ячейки”, претендующие на относительную самостоятельность друг от друга и от общего права». Центральным выводом данного доклада базируется на том, что образование специальных договорных режимов не нанесло серьезного ущерба двум жизненно важным принципам в МП, а именно, предсказуемости и правовой безопасности. Данное вышеизложенное решение КМП ООН изучалось в научном сообществе и они пришли к выводу, что Комиссия не стала затрагивать вопросы об иерархичности международных институтов, поскольку мы не можем отрицать специальные режимы. Все международные органы равны перед собой и нет единого международного законодательного и судебного органов, которые могли бы претендовать на гегемонию в своей сфере на международном уровне, а также сама КМП ООН является частью всего международного права. Оценивая влияние фрагментации на применение норм международного права, отметим, что императивное воздействие на участников международных правовых отношений лежит вне их общего интереса, используется в формах введения экономических санкций или гуманитарной интервенции сугубо казуально и с неизбежностью порождает фрагментацию правовой действительности и автономные правовые режимы [5, с. 52].

Фрагментация как таковая на мой взгляд, является также продуктом исторической действительности, ибо полное или косвенное проявление фрагментации мы можем наблюдать при урегулировании международно-правовых вопросов специализированными международными органами правосудия: МС ООН, МТБЮ, Международный уголовный суд, имеются суды регионального значения: Экономический суд СНГ, Суд ЕАЭС, претерпел изменения также Европейский суд по правам человека и т.д. Зарождение таких новых органов правосудия как на международном, так и на региональном уровнях представляет собой фактором развития и реконструкцией международного права и международной системы, что приводит к широкомасштабной тенденции диверсификации и пролиферации международных органов правосудия. По мнению исследователей, диверсификация международного права, его децентрализованность, наличие большого числа органов международного правосудия, возможность выражения международными судьями и арбитрами различных мнений в отношении толкования международно-правовых норм и принципов способствуют развитию права, его адаптации к меняющимся условиям международной жизни [6, с. 254]. Явление под понятием “диверсификация” в международном праве не является новым или ранее не изучаемым экспертами в области МП, я могу даже больше сказать, оно юридически закреплено в 31 статье “Общее правило толкования” Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.[7], которая сыграла ключевую роль при принятии решений судьями международных органов правосудия. Ибо сам подход толкования норм, какой орган и какой человек толкует норму, вседозволенность и свобода интерпретации своих решений судьями, и неважно является ли данное решение с оговорками или так сказать с “изюминкой”, с моей точки зрения воспринимается как характерная черта и признак присутствия фрагментации в нашей жизни, которое ни в коем случае не стоит игнорировать или отрицать это как факт. Благодаря исследованию фрагментации с научно-практической стороны, я убедился тому, что и судебные кейсы являются по сути своей вспомогательными нормативными актами, которые развивают такое понятие как нормативная фрагментация. Нормативная фрагментация присутствует в судебных решениях и чтятся судьями, поскольку хоть они и не напрямую обращаются к ней, но они признают и ссылаются на ее существование в ходе вердикта. В “Деле, касающейся Амаду СадиоДиалло(Республика Гвинея против Демократической республики Конго)”, решение от 30 ноября 2010 г. говорится следующее: «Кроме того, эволюционного толкования придерживались и придерживаются в своей судебной практике и Европейский, и Межамериканский суды по правам человека, что, по идее, помогает им удовлетворять изменяющиеся потребности в плане защиты прав человека. В общем международном праве имеется подтверждение принципа, согласно которому толкование международного договора должно служить цели обеспечения

надлежащего его действия. Когда вопросы защиты касаются сегодня, то международное право используется для того, чтобы усовершенствовать и укрепить - и ни в коем случае не для того, чтобы ослабить или обесценить, - гарантии общепризнанных прав человека (согласно принципу *pro personahumana, provictima*)» [8, с.196]. Я понимаю данное решение судьи в таком ключе, что фрагментация не представляет собой угрозу позволить мне выразиться для всего человеческого строя и международно-правовой системе, соответственно. На основе этого, нормы фрагментации не нарушают старые и базирующиеся нормы, наоборот, они призваны для удовлетворения все новых потребностей человечества, а также придать новый дух и урегулировать пробелы в международном праве, включая то, что могут быть включены принципы, которые характерны фрагментации. В рамках данного решения здесь апеллируют на статью 31 ВКПМД как принцип фрагментации в области толкования норм.

Дискутируя с коллегами противоположного лагеря, они утверждают о том, что фрагментация это всего лишь нынешняя оболочка международно-правовой системы, которая рано или поздно потеряет свою актуальность, а противоположное явление будет жить вечно, поскольку отвечало и будет отвечать всем как политическим, так и экономическим требованиям. Такое заявление сразу же является неуместным и некорректным, потому что многие ученые-правоведы отмечают, что противоположное явление уступало по всем ключевым параметрам в историческом процессе. Интересный тезис интерпретирует ученый-юрист Мартин Лаклин (Martin Loughlin): «...Конституционализм...рожденная конфликтом между формирующейся либеральной буржуазией и абсолютной монархией, ее попытка установить ограниченное законом и сохраняющее свободу правительство с помощью институционального дизайна оказалась не соответствующим современным требованиям. Долгое время считалось, что республиканская доктрина разделения властей может работать только тогда, когда функции правительства ограничены обороной, правопорядком и сохранением индивидуальной свободы. Но по мере того, как быстро менялись социальные условия, менялась и основная конституционная задача. Задача больше не состояла в том, чтобы установить границы ранее существовавшего иерархически упорядоченного режима; она заключалась в создании условий, которые могли бы позволить демократическому режиму процветать» [9, с.48]. Другой деятель Джованни Сартори в бурных 1960-х годов признает, что предположения о неизменности ее письменной формы должны были быть пересмотрены. «В эпоху интерпретаций идея "живой конституции" должна была быть признана, но при условии сохранения сути документа, конституционализм мог быть адаптированным к этим новым обстоятельствам...был очень обеспокоен недавно принятыми конституциями. Это неизменно "плохие конституции с технической точки зрения", поскольку они включают "нереалистичные обещания и гламурные исповедания веры, с одной стороны, и бесчисленные легкомысленные детали - с другой". Самое главное, некоторые из них "настолько "демократичны", что ... они больше не являются конституциями", потому что конституция должна ограничивать "концепцию демократии "воля народа" в той же степени, в какой она ограничивает волю власть» [10, с.853-864]. М. Лаклин добавляет то, что конституционализм был выражением буржуазно-либеральной философии управления, которая не смогла пережить эпоху массовой демократии. Это привело к тому, что в ходе исторического процесса законодательная власть стала угрожать нормам, правам и свободам, а идеология конституционализма была разбита вдребезги, когда так называемое правительство начало брать на себя бразды правления других ветвей власти. А нормы фрагментации менее болезненно воспринимают исторические потрясения и всячески вбирают в себя "исторические раны", тем самым ранее не учитываемые сферы жизнедеятельности приобретают новый окрас и дают новый толчок развития международно-правовой системы.

Таким образом, международное право представляет собой постоянно прогрессирующим правом хоть и раздробленного, но все же нашего мира. Фрагментация

международного права является таким явлением, которое некорректно не учитывать или не брать во внимание как фундаментальный компонент интернационального общества. Естественно, фрагментация допускает пролиферацию и диверсификацию международных норм на фрагменты, которые в той или иной степени могут быть самостоятельны и равны между собой. В данной работе были представлены как положительные, так и негативные доводы и исследования ученых-юристов, специалистов в области международного права, решения международных судов. Однако, стоит учитывать, что в международном праве не существует структурированной иерархии международно-правовых актов, ибо создание как таковой, противоречило бы самой ее природе. Да, образование излишних институтов, норм и специальных режимов приводит к юридической коллизии, но оно дает возможность развить правовую систему. При создании специальных международных режимов будут учитываться интересы отдельно взятых стран, что приведет к активности участия каждой страны в ходе международно-правовых диалогов. Фрагментация отвечает требованиям духу современности, поскольку ценности и люди меняются, нетактично не учитывать изменчивость человечества в условиях геополитической турбулентности. И здесь фрагментация приобретает вполне новый образ и привлекает все большее количество стран к межгосударственному диалогу, а равно, попытке слаженности и так хрупкого мира. Мы должны понимать, что когда идет речь об обеспечении правовой безопасности будто на международном, региональном или государственном уровнях, нам следует в обязательном порядке учитывать любые решения и предложения, даже если они противоречивы. В этом плане, фрагментация международного права, несмотря на свою парадоксальность представляет чуть ли не единственным выходом из напряжения глобального характера.

Список литературы:

- 1 Тункин Г.И. Международное право - М.: Юридическая литература, - 1994. - С. 51.
- 2 Медушевский А.Н. Глобальный конституционализм: интеграция или фрагментация международного права международных отношений в условиях экономического кризиса? - М.: ВТЭ № 3, - 2020. - С. 96-115.
- 3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 2001 г.: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: Доклад Шестого комитета//C:/Users/rysja/Downloads/A_56_589-RU.pdf
- 4 Hafner G. Pros and Cons Ensuing from Fragmentation of International Law // Michigan Journal of International Law Vol. 25. - 2004. - P. 849-862.
- 5 Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Воронников А. Ю. Влияние фрагментации международного права на работу ООН//cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fragmentatsii-mezhdunarodnogo-prava-na-rabotu-oon/viewer
- 6 Орлова Е.С. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ // Вестник РУДН. - 2018. - С. 249–268.
- 7 Венская конвенция о праве международных договоров принята 23 мая 1969 года //https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- 8 Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2008-2012 годы. - Нью-Йорк. - 2014. - 406 с.
- 9 Loughlin M. Against Constitutionalism // Harvard University press. - Cambridge. - 2022. - P. 258.
- 10 Sartori G. Constitutionalism: A Preliminary Discussion // The American Political Science. - 1962. - P. 853-864.